

THE MESSENGER • DER BOTE

ВЕСТНИК

орган р.с.х. движения
в германии.

МЮНХЕН

О Г Л А В Л Е Н И Е № 4 (1949 год)

1. КРЕМЛЕВСКАЯ ЗАУТРЕНЯ НА ПАСХУ — А. С. Хомяков	2
2. ВОСКРЕСЕНИЯ ДЕНЬ — о. С. Четвериков	3
3. ЖИЗНЬ ДУХА — о. Павел Флоренский	5
4. ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ — Прот. В. Зеньковский	11
5. СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ И ПАСХА НА СОЛОВКАХ — Г. Б.	16
6. ЖЕНСКОЕ ЦЕРКОВНОСЛУЖЕНИЕ — Валентина Зандер	21
7. ЖИЗНЬ ДВИЖЕНИЯ И ХРОНИКА	25
8. ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ	27

Журнал выходит один раз в месяц.

Цена отдельного номера — 1. 50 DM.

Редактор: прот. Александр Киселев.

*Адрес редакции: WESTNIK
München 27. Mauerkircherstr. 5.
Germany — US Zone*

Издание Р. С. Х. Движения в Германии.

Русское Студенческое Христианское Движение за рубежом имеет своей основной целью объединение верующей молодежи для служения православной Церкви и привлечение к вере во Христа неверующих. Оно стремится помочь своим членам выработать христианское мировоззрение и ставит своей задачей готовить защитников Церкви и веры, способных вести борьбу с современным атеизмом и материализмом.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Русское Студенческое Христианское Движение

поздравляет

всех своих членов, доброжелателей,

друзей и знакомых

с праздником

Светлого Христова Воскресения

и от души желает всем

светлой радости и мира душевного. 4022678

КРЕСТ ПРЕТЕРПЕВШИЙ И СМЕРТЬ УПРАЗДНИВШИЙ И ВОСКРЕСШИЙ ИЗ МЕРТВЫХ, ГОСПОДИ, УМИРИ НАШУ ЖИЗНЬ, ТЫ ЕДИНЫЙ ВСЕСИЛЬНЫЙ.

КРЕМЛЕВСКАЯ ЗАУТРЕНЯ НА ПАСХУ

В безмолвии под ризою ночью,
Москва ждала, и час святой настал:
И мощный звон помчался над землею,
И воздух весь, гудя, затрепетал.

Певучие, серебряные громы
Сказали весть святого торжества,
И слыша глас, ее душе знакомый,
Подвиглася великая Москва.

Все тот же он: ни нашего волненья,
Ни мелочно торжественных забот
Не знает он, и, вестник искупленья,
Он с высоты нам песнь одну поет, —

Победы песнь, песнь конченного плена.
Мы слушаем; но как внимаем мы?
Сгибаются-ль упрямые колена?
Смиряются-ль кичливые умы?

Откроем ли радушные объятия
Для страждущих, для меньшей братья всей
Хоть вспомним ли, что это слово — братья
Всех слов земных дороже и святей?

А. С. Хомяков.

ГДЕ ТВОЕ ЖАЛО, СМЕРТЬ, ГДЕ ТВОЯ ПОВЕДА — АД? ВОСКРЕС ХРИСТОС — И ТЫ ПАЛ, ВОСКРЕС ХРИСТОС И ДЕМОНЫ ПАЛИ, ВОСКРЕС ХРИСТОС И РАДУЮТСЯ АНГЕЛЫ, ВОСКРЕС ХРИСТОС И ЖИЗНЬ ТОРЖЕСТВУЕТ, ВОСКРЕС ХРИСТОС И НЕТ БОЛЬШЕ МЕРТВЫХ ВО ГРОБАХ.

„ВОСКРЕСЕНИЯ ДЕНЬ!“

Сегодня величайший праздник у нас христиан! Сегодня Господь наш Иисус Христос „из гроба, печати не рушив, воскрес!“ Сегодня расторглась преграда между небом и землею! Ангели и человеки совместно ликуют! Церковь прославляет нынешнюю ночь воспевая: „Яко воистину священная и всепразднственная сия спасительная ночь, и светозарная, светоносного дне восстания сущи провозвестница, в ней же безлетный Свет из гроба плотски всем возсия“. И не только св. жены мироносицы, не только св. апостолы, „еще неверующие от радости и чудящиеся“ (Лк. XXIV, 41), не только вся св. Церковь, но и весь мир видимый и невидимый ныне ликует. „Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко воскресе Христос!“ „Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир видимый же весь и невидимый, Христос бо возста, веселие вечное!“ „Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя, да празднует убо вся тварь восстание Христова, в Нем же утверждаемся“. И по народной примете, само солнце сегодня весело играет, трепещет и переливаясь всеми цветами радуги. А сердца верующих переполнены сегодня необычайной светлой тишиной, чистотою и радостью и взаимным братским благоволением.

Откуда же эта радость? Где источник ее? Ее источник в живом ощущении Воскресения Христова. По благодати Духа Божия мы живо ощущаем в своем сердце это Воскресение, и наше сердце полно светлого ликования.

В чувстве ликования мы восклицаем вместе с Преп. Иоанном Дамаскиным: „О, божественного! О, любезного! О, сладчайшего Твоего гласа! С нами бо неложно обещался еси быти до скончания века, Христе!“ . . . О, Пасха велия и священнейшая, Христе! О, Мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться, в невечернем дни царствия Твоего!“

Но не только по непосредственному восприятию воскресения радостно нам это событие, но и по безмерному значению для мира, ибо, по словам церковной песни, мы ныне „смерти празднуем умерщвление, а дово

разрушение иного жития вечного начало, и играюще поем Виновного, единого благословенного отцев Бога и препрославленного!" Своим воскресением Господь положил начало и нашему общему воскресению, сокрушил державу смерти. „Снизшел в преисподняя земли и сокрушил вечные веревы адавы, содержавшие связанные”, положил начало новой, вечной жизни, которую мы теперь лишь слабо предчувствуем. Указывая на это значение Воскресения Христова, св. Иоанн Златоуст, вместе с пророком Исаией и св. Апостолом Павлом, восклицает: „Где твое, смерти, жало! Где твоя, аде, победа! Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангелы. Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе. Христос бо возстав от мертвых, начаток усопших бысть”.

Однако, радость нынешнего дня была бы не полна и не могла бы вполне удовлетворить наше сердце, если бы она не сопровождалась возникновением в сердцах верующих чувства взаимного примирения, общего всепрощения и искреннего взаимного братства. Мы выражаем это чувство радостным взаимным приветствием и братским целованием. И да не будет оно ни у кого из нас лишь внешнею формою, но да будет оно проявлением искреннего, сердечного чувства, охватывающего нас в настоящий день! „Пасха Красная нам возсия. Пасха! радостно друг друга обьемем. О, Пасха, избавление скорби!” „Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем. Рцем: братие и ненавидящим нас простим вся воскресением, и тако возопиим: Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!”

И еще об одном должны мы спросить себя в настоящий день: было бы ли в наших сердцах то светлое чувство неизъяснимой радости и взаимной любви, которым наши сердца сейчас переполнены, если бы мы не имели возможности все вместе собраться сегодня для общей молитвы и общего торжества в этом святом храме, если бы мы все не чувствовали себя членами единой Христовой Церкви, в которой все, и живые и умершие, от первых веков христианства и до настоящего дня — составляем одно неразрывное целое, связанное одною верою во Христа-Спасителя, взаимной любовью и всем благодатным строем нашей Святой Церкви; если

бы каждому из нас пришлось одиноко встречать настоящий день, или, еще хуже, если-бы кто-нибудь из нас добровольно и умышленно отошел от Церкви, именно от нашей Православной Церкви, где с такою особенною силою и живостью чувствуется всеми радость настоящего дня?

Стоит только поставить этот вопрос, чтобы тотчас же почувствовать, какое великое благо и счастье заключается для нас в том, что Господь сподобил нас быть членами и чадами единой святой Христовой Церкви, и в Ней объединиться и с Господом нашим Иисусом Христом, и со всем бесчисленным сонмом верующих, и с дорогими и близкими нам людьми, уже перешедшими в иную жизнь, но в настоящий день вместе с нами радостно празднующими „смерти умерщвление, иного жития вечного начало”. Живее, чем когда-бы то ни было, мы чувствуем сегодня, что „Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у него все живы” (Лк. XX, 38). И это наше чувство выражается в том, что в настоящий день нас невольно тянет на могилы дорогих нам людей, чтобы живее пережить вместе с ними охватывающую нас радость Воскресения. Богу же нашему слава и держава во веки-веков. Аминь.

Прот. С. Четвериков.

ГОСПОДЬ СОТВОРИЛ ЭТОТ ДЕНЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ МЫ ВОЗРАДОВАЛИСЬ И ВОЗВЕСЕЛИЛИСЬ В НЕМ.

ЖИЗНЬ ДУХА

(Из книги о. П. Флоренского „Столп и утверждение истины”).

„Когда человек преступил заповедь, — говорит св. Макарий Великий, — диавол всю душу его покрыл *темною завесою*. Посему приходит, наконец, благодать и *со-влекает все покрывало*, так что душа соделавшись уже *чистою* и восприяв *собственную свою природу*, это неукоризненное и чистое создание, всегда уже *чисто* и *чистыми* очами созерцает славу Истинного Света и

Истинное Солнце Правды, воссиявшее в самом сердце". „Как видимое око, будучи *чистым*, всегда видит солнце; так и ум, совершенно *очистившись*, всегда видит славу Света-Христа, и с Господом пребывает день и ночь, подобно тому, как тело Господне, соединившись с Божеством, всегда со-пребывает с Духом Святым. Но в сию меру не вдруг достигают люди, и то разве трудами, скорбию, великим подвигом —"

Это очищение себя или само-исправление требуется для собрания всего существа в сердце, для внутреннего оплотнения около сердца всех сил духа — умом, волею и чувством. „Собрание ума в сердце есть — *внимание*, собрание воли — *бодрность*, собрание чувства — *трезвение*. Это троякое само-собрание и ведет за собою „вхождение во храмину внутреннюю", в которой можно узреть „храмину небесную", Свет Божественного ведения есть достояние очищенной личности. Но Любовь Божия, озаряющая праведника, излучаясь уже от него, может, по неизреченной милости Божией, по молитвам Божией Матери, ради каких-нибудь особых целей, — порою быть созерцаема и другими, не достигшими духовности людьми: одиночество подвижника — только путь к высшему единению. Грани само-упорного Я подточены и разрушены у подвижника, и чрез него в душу соприкасающегося с ним вливается нездешняя сила. Великий неизреченный свет блистает ему; но видит ли не достигший совершенства в свете этом *все*, что можно и должно видеть в нем? — Сомневаюсь.

Так было даже в Ветхом Завете: „И было, — повествует Священный Писатель, — когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали свидетельства были в руке у Моисея при сошествии его с горы; Моисей не знал, что стало сиять лучами лицо его оттого, что Бог говорил с ним.

„И увидел Аарон и все сыны Израилевы Моисея, и вот, сияет лучами лицо его, и боялись подойти к нему.

— И когда перестал Моисей говорить с ними, то *положил на лицо свое покрывало*.

Когда же входил Моисей пред лицо Господа, чтобы говорить с Ним, снимал покрывало, доколе не выходил. — И *видели сыны Израилевы, что сияет лицо Моисея*, и Моисей опять *полагал покрывало на лицо свое*, пока не выходил говорить с Ним" (Исх. 34, 29-35).

Но то, что было чуть ли не единственным исключением в Ветхом Завете, для личного „друга Божия", то стало почти правилом в Новом. Можно без числа приводить рассказы о свете от святых подвижников. Вот, для примера, несколько таких случаев:

„Был авва, именем *Памво*, о котором рассказывают, что он три года молился Богу и говорил: „Подай мне славу на земле;". Но Бог так прославил его, что *никто не мог смотреть на лицо его, по причине блеска, который он имел на лице своем*".

„Говорили об авве *Памво*, что, как Моисей получил образ славы Адамовой, когда прославилось лицо его (Исх. 34, 29), так и у аввы *Памво* *лицо сияло, как молния*, и он был как царь, сидящий на престоле своем. Таков же был и авва *Силуан* и авва *Сисой*".

„Рассказывали об авве *Сисое*. Пред смертию его, когда сидели около него отцы, *лицо его просияло, как солнце*. И он говорит отцам: „Вот пришел авва Антоний". Немного после опять говорит: „Вот пришел лик Пророков". *И лицо его заблестало еще светлее*. Потом он сказал: „Вот вижу лик Апостолов". *Свет лица его удвоился*, и он с кем то разговаривал. — Тогда старцы стали спрашивать его: „С кем ты, отец, беседуешь?" Он отвечал: „Вот пришли Ангелы взять меня: а я прошу, чтобы на несколько времени оставили меня для покаяния". Старцы сказали ему: „Ты, отец, не имеешь нужды в покаянии". Он отвечал им: „Нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния". А все знали, что он совершен. Вдруг опять *лицо его заблестало подобно солнцу*. Все пришли в ужас, а он говорит им: „Смотрите, вот Господь — Он говорит: „Несите ко Мне избранный сосуд пустыни", и тотчас *предал дух и был светел, как молния*. Вся храмина исполнилась благоухания.

„Один из отцов рассказывал: некто встретился с аввою *Силуаном*, и, увидев, что он *лицом и телом светел, как Ангел*, пал на лицо свое. Он говорил при сем, что и *некоторые другие старцы имели сей дар*".

„Один брат, пришедши в скит, к келье аввы *Арсения*, посмотрел в дверь и видит, что *старец весь как бы огненный*. Брат сей достоин был видения. Когда он постучался, старец вышел и, видя брата как бы в ужасе, спросил его: „Долго ли ты стучался? Не видел ли чего здесь?" Брат сказал ему: „Нет". Побеседовав, старец отпустил его".

Из примеров почти современных беру один только отрывок из рассказа *Н. А. Мотовилова* о посещении им в начале зимы 1831-го года препод. *Серафима Саровского*. Тут мы увидим, как умная интуиция воплощается во всех сферах конкретной данности. Святой объяснял Мотовилкову, что вся *цель* христианского подвига — в стяжании Духа Святого. Мотовилов недоумевал, как же узнать, что находишься в Духе Святом. Продолжаю рассказ словами самовидца:

„Тогда о. Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал мне:

— „Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божиим с тобою... Что же не смотришь на меня?

Я отвечал:

— Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз Ваших молнии сыпятся. Лицо Ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли...

О. Серафим сказал:

— Не устрашайтесь, Ваше Боголюбие! И Вы теперь сами также светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божьего, иначе Вам нельзя было бы и меня таким видеть.

И преклонив ко мне свою голову, он тихонько на ухо сказал мне:

— Благодарите же Господа Бога за неизреченную к Вам милость Его. Вы видели, что я и не перекрестился даже, а только в сердце моем мысленно помолвился Господу Богу и внутри себя сказал: „Господи! удостой его ясно и телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего, которым Ты удостоиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться в свете великолепой славы Твоей”. И вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно просьбу убогого Серафима... Как же нам не благодарить Его за этот неизреченный дар нам обоим. Этак, батюшка, не всегда и великим пустынноикам являет Господь Бог милость Свою. Это благодать Божия благоволила утешить сокрушенное сердце Ваше, как мать чадолюбивая, по предстательству Самой Матери Божией... — Что ж, батюшка, не смотрите мне в глаза? Смотрите просто и не убойтесь — Господь с нами!

Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе, в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека с вами разгова-

ривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажень кругом, и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпавшую сверху меня и великого старца. Возможно ли представить себе то положение, в котором я находился тогда!

— Что же чувствуете Вы теперь? — спросил меня о. Серафим.

— Необыкновенно хорошо! — сказал я.

— Да как же хорошо? что именно?

Я отвечал:

— Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу!

— Это, Ваше Боголюбие, — сказал батюшка о. Серафим —, тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: „Мир мой даю Вам, не яко же мир дает, Аз даю вам. Аще бо от мира были есте, мир убо любил свое, но яко же избраны вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. Обаче дерзайте, яко Аз победил мир”. Вот этим то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа, и дает Господь тот мир, который вы теперь в себе чувствуете. Что же еще чувствуете вы? — спросил меня о. Серафим.

— Необыкновенную сладость! — отвечал я.

И он продолжал.

— Это та сладость, про которую говорится в Св. Писании: „От тука дому Твоего упиются и истоком сладости Твоя напоиши я”. Вот эта то теперь сладость преисполняет сердца наши и разливается по всем жилам нашим неизреченным улаждением. От этой то сладости наши сердца как будто тают, и мы оба исполнены такового блаженства, которое никаким языком выражено быть не может... Что же еще вы чувствуете?

— Необыкновенную радость во всем моем сердце!

И батюшка о. Серафим продолжал:

„Когда Дух Божий снисходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человеческая преисполняется неизреченной радостью, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы Он ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Еван-

гелии Своём: „Жена егда рождает, скорбь имать, яко прииде год ея, егда же родит отроча, к тому не помнит скорби за радость, яко человек родися в мир. В мире скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возмет от вас“. Но как бы ни была утешительна радость эта, которую вы теперь чувствуете в сердце своем, все-таки она ничтожна в сравнении с тою, про которую Сам Господь устами Своего Апостола сказал, что радости той „никто не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не взыдоша благая, еже уготова Бог любящих Его“. — Что же еще вы чувствуете, Ваше Боголюбие?

Я отвечал:

— Теплоу необыкновенную!

— Как, батюшка, теплоу? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе и под ногами снег, и на нас более вершка снегу, и сверху крупа падает... Какая же может быть тут теплоу?

Я отвечал:

— А такая, такая бывает в бане, когда поддадут на каменку и когда из нее столбом пар валит...

— И запах, — спросил он меня —, такой же, как из бани?

— Нет, — отвечал я —, на земле нет ничего подобного этому благоуханию. Когда, еще при жизни матушки моей, я любил танцевать и ездил на балы и танцевальные вечера, то матушка моя sprysнет меня, бывало, духами, которые покупала в лучших магазинах Казани, но те духи не издают такого благоухания...

— И батюшка о. Серафим, приятно улыбнувшись, сказал:

— И сам я, батюшка, знаю это точно так же, как и вы, да нарочно спрашиваю у вас, — так ли вы это чувствуете? Суцая правда, Ваше Боголюбие. Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас окружает благоухание Святого Духа Божия. Что же земное может быть подобно Ему!.. Заметьте же, Ваше Боголюбие, ведь вы сказали мне, что кругом нас тепло, как в бане, а посмотрите-ка, ведь ни на вас, ни на мне снег не тает и под нами также. Стало быть теплоу эта не в воздухе, а в нас самих. Она то и есть именно та самая теплоу, про которую Дух Святой словами молитвы заставляет нас вопиять к Госпо-

ду: „Теплотоу Духа Твоего Святого согрей мя!“ Ею-то согреваемые пустынноики и пустынноици не боялись зимнего мороза, будучи одеваемы, как в теплые шубы, в благодатную одежду, от Св. Духа истканную. Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: „Царство Божие внутри вас есть“. Под царством же Божиим Господь разумел благодать Духа Святого. Вот это Царствие Божие теперь внутри нас и находится, а благодать Духа Святого и отвне осиевает и согревает нас, преисполняя многообразным благоуханием окружающий нас воздух, услаждает наши чувства пренебесным услаждением, напоая сердца наши радостью неизглаголанною“.

Только что приведенный рассказ, как почти современный нам, и написанный, притом, человеком умелым, полон многозначительных частности и жизненных черт. В этом отношении он неизмеримо ценен и, пожалуй, почти исключителен. Но самая действительность света свидетельствуется бесчисленным рядом житий и сказаний о святых, так что нужно быть без ума, чтобы решиться отвергать достоверность этих явлений благодатного света. Они подтверждаются еще и тем, что *венчик* на иконах, — будь то *нимб* или *ореол*, или *слава* в их различных и много-образных видах —, представляющий именно этот, истекающий от духо-носцев свет благодатный, что *венчик* не мог бы ни возникнуть, ни держаться в иконописи и других изобразительных искусствах, если бы был, — как это нередко полагают —, простою условностью, условным атрибутом святости.

ВОСКРЕСЕНИЕ ТВОЕ, ХЫСТЕ СПАСЕ, АНГЕЛЫ ПОЮТ
НА НЕБЕСАХ.

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

(Запись лекции прот. проф. В. Зеньковского).

Примером тому, насколько православная антропология отличается от антропологии западных вероисповеданий может служить различное отношение к родно-

му языку в разных вероисповеданиях. В католическом мире утвердился языковый униформизм, в силу чего родной язык оказался вне действия Церкви. Это отношение к языку, превращая его в простое естественное явление, где нет места для святости, отдаляет Церковь от основной силы, с которой связано развитие человеческого духа.

Иное мы находим в протестантстве, где дан полный простор родному языку, где нет никакого стеснения тому, чтобы службы совершались на своем языке, но, по общему взгляду протестантизма, язык признается просто „естественным” явлением, нет даже идеи об освящении языка.

У нас же православных есть убеждение, что через освящение языка в Церкви происходит глубокое внедрение в душу церковности. То, что церковные службы происходят у нас на родном языке, теснейшим образом связывает религиозную и национальную сферы.

Это только пример того, как различны отношения между Церковью и естественными силами души в разных исповеданиях; основная тема — вопрос о том — как понималась святыми отцами природа человека. Основной для построения православной антропологии надо считать догмат Халкидонского собора. Согласно учению Халкидонского собора в Господе Иисусе Христе, при единстве Его личности, было две природы (божественная и человеческая). В этом учении важно для построения антропологии то, что здесь приводится различие между „природой” человека и личностью в нем, ибо одна и та же личность в Господе „обладает” двумя природами. И так как Господь Иисус Христос, по учению Халкидонского собора, был истинный Бог и *истинный Человек*, то мы можем сказать, что тайна человека раскрывается только во Христе.

Это значит, что при построении антропологии нужно исходить из того основного различия природы и личности, которое лежит в основе Халкидонского догмата, но, кроме этого, мы имеем в Церкви много других данных для построения православной антропологии, быть может важнее всего то, что мы православные чувствуем на праздниках Пасхи. В пасхальных службах мы, как никогда испытываем радость о человеке; пасхальные переживания дают нам веру в человека. Это есть настоящее откровение о человеке, которое захватывает

нас. И важно то, что это дает не только радость о человеке, но именно *веру* в человека, веру в тот божественный образ, который заключен в человеке и который не может быть, ни при каких обстоятельствах, отменен.

С известным правом можно сказать, что может быть самая важная особенность нашей антропологии, — это именно вера в человека. Никакие грехи не могут устранить в человеке этот образ, уничтожить в нем нашего брата.

Учение об образе Божиим в человеке, о его действии в нем и есть основа нашей антропологии: основное в человеке связано с теми излучениями света Божия, которые создают возможность в нем духовной жизни, благодаря которым в человеке идет „внутренняя” жизнь.

„Внутренний человек”, о котором говорит апостол Петр, является источником его созревания. Эта та сердцевина в нем, от которой льется свет от Бога. Поэтому учение протестантов о том, что образ Божий в человеке как-бы стерся, исчез — неприемлем для нас. Католическое учение об образе Божиим ближе к нам, но оно тоже не совпадает с нашим. Различие между нами и католиками состоит в том, что образ Божий принимается католиками как „несовершенное” начало в человеке. Это особенно видно в учении о „изначальной праведности” первых людей в раю, до грехопадения. („*Justitia originalis*”).

Католическое богословие учит, что образ Божий был недостаточен, чтобы правильно развивался человек, что нужна была „добавочная благодать” — *gratia superaddita*.

Не входя в критику этого учения, надо указать, что мы православные иначе смотрим на первичное состояние человека в раю, и спасение человека мыслится нами как *восстановление* первоначального человека. Признавая всю силу образа Божия в человеке, мы этим признаем, что в нас есть проводник света Божия; вся внутренняя жизнь человека питается от этого Божьего света, который через образ Божий светится в нас.

Но отсюда понятно и то, что образ Божий, как проводник света Божия в душу человека, открывает возможность приближения души к Богу, возможность духовных озарений и непосредственного восприятия высшего мира.

Отсюда становится понятным православное учение о соотношении внутренней жизни в человеке и аскетической жизни в нем. Весь смысл православного понимания аскетики заключается в том, чтобы подавлять все то, что отстраняет духовные озарения, чтобы господствовать над чувственным материалом в душе. В этом есть и смысл слов Преп. Серафима о том, что задача жизни состоит в стяжании Св. Духа. Действие Св. Духа проходит в человеческую душу именно через образ Божий. С другой стороны учение Святых Отцов об „обоженнии“ (теозисе) как идеале, и заключается в том, чтобы образ Божий не затемнялся „низшими“ движениями души, чтобы образ Божий и духовные озарения вели человека ввысь. Значение Иисусовой молитвы в духовном созревании человека состоит именно в этом. Но что же такое зло в человеке? Здесь мы прежде всего не можем согласиться с католическим учением о том, что „животная сторона“ (animalische Seite), ограничивая духовные силы человека, является источником греха и проводником зла. Ни тело (о котором сказано Апостолом Павлом, что оно является „храмом Духа Святого“), ни пол не являются источником греха.

Зло духовно по своей природе. Можно даже говорить (хотя это трудно сразу принять) о возможности „темной“ духовности, ибо ведь злые духи, все же духи. Духовная природа зла означает, что кроме образа Божия в человеке, есть второй центр в нем — первородный грех.

Теперь может быть понятно, что первородный грех связан в человеке с его „природой“, а не с „личностью“. Человек в своей личности свободен, но стеснен в своей природе, несет первородный грех и весь процесс духовного развития заключается в том, что то, что есть темного в человеке, как грех, отбрасывается человеком. Чтобы это до конца понять, надо ввести еще одно дополнительное учение, именно то, что по природе люди в своей целостности образуют некое *единство*, т. е. что должно говорить о *единосуции* человечества („В Адаме мы все согрешили“ говорит апостол Павел). Это есть учение о „соборности“ человечества, о соборной *природе* человека. Искупительный подвиг Спасителя исцелил *природу* человека, но каждая личность должна усвоить себе спасительную силу подвига Христа.

Дело каждого человека заключается именно в том,

чтобы связать свою личность с личностью Христа. Это не устраняет нашей взаимной любви, но каждый человек должен лично (особенно в покаянии и обращении к Богу) усвоить через Церковь то, что Господь дал нам.

Таким образом в различии природы и личности, установленном на Халкидонском соборе, дается ключ к пониманию тайны человека. Может показаться парадоксом, что спасение мы находим лишь в Церкви. Но личность находит себя только в Церкви и только в Церкви может усвоить то, что Господь дал нашей природе через искупительный подвиг. Поэтому природу человека мы можем развить в смысле раскрытия ее глубины только в Церкви, без Церкви не может природа человеческая освободиться от падения. Мы потому и различаем *церковный* разум от индивидуального, т. к. индивидуальный разум может впасть в ошибки и только в благодатной помощи Церкви он получает для себя нужную силу. Это учение о Церковном разуме лежит в основе всего учения Православия (его гносеологии); отсюда учение о Соборах, которые являются источником Истины благодаря действию Св. Духа. Без действия Св. Духа соборы, даже канонически безупречные, не являются источниками истины. Но то, что сказано о разуме, относится и к свободе, как функции Церкви. *Свобода дана Церкви*, а не отдельному человеку, — мы свободны в подлинном смысле слова лишь в Церкви. Это и бросает свет на наше понимание свободы как дара Церкви, на то, что свободу мы можем осуществить только в Церкви, вне же ее, не можем овладеть до конца даром свободы. Тот же принцип относится и к совести. Индивидуальная совесть может постоянно впадать в ошибку. (Это хорошо выражено в одной тайной молитве на литургии, где священник молится, чтобы Господь избавил его от „лукавой совести“.) Это значит, что индивидуальная совесть не является всегда проводником правды, лишь в совести Церкви осуществляется ее сила.

Для православного понимания человек раскрывается только в Церкви. Эта связь человека с Церковью — есть самое существенное в нашем понимании человека, — и может быть, теперь более понятно, почему в пасхальных переживаниях так ярко раскрывается природа человека. В пасхальных переживаниях отдельный человек забывает себя; мы больше принадлежим Церкви, чем себе. Конечно, отношение отдельного человека

к Церкви имеет в себе много таинственного, — это не нужно забывать. Так, одна внешняя близость Церкви не означает нашего „оцерковления“. И возможно, что наоборот, — человек, который внешне мало связан с Церковью, внутренне, может быть больше связан с нею, чем те, которые внешне ближе к Церкви. Сама Церковь есть Богочеловеческий организм, в ней есть человеческая и божественная сторона, которые не сливаясь, остаются нераздельными. Человек, живя в Церкви, обогащается ее силами, святыми Тайнствами и всем тем, что имеет Церковь, как Тело Христово.

Это и есть раскрытие внутреннего сердца человека, по слову апостола Павла.

НЕБЕСА ДА ВЕСЕЛЯТСЯ, ДА РАДУЕТСЯ ЗЕМЛЯ И ДА ПРАЗДНУЕТ ВЕСЬ МИР ВИДИМЫЙ И НЕВИДИМЫЙ; ХРИСТОС ВОССТАЛ, ВЕСЕЛИЕ ВЕЧНОЕ.

СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ И ПАСХА НА СОЛОВКАХ

Я встретился с рассказчицей вскоре после окончания войны. Вместе с множеством русских беженцев, закинутых войной в Германию, приехала и она. В свое время рассказчица была очень близка к церковной жизни пореволюционной Москвы. За эту близость и за церковную работу она подверглась обычным преследованиям со стороны ГПУ, провела около пяти лет в Соловецком концлагере и многие годы в ссылках. Пройдя через все эти испытания, рассказчица, уже в преклонном возрасте, сохранила удивительную внутреннюю бодрость. Когда я спросил ее, как она перенесла тяжкие годы пребывания в концлагере, она с улыбкой ответила: „Это были самые счастливые годы моей жизни“. В этом не совсем обычно звучащем утверждении не было ни капли фразы или рисовки... Я еще лучше понял это из ее рассказов о концлагере и ссылке. В этих рассказах очень редко появлялся привычный тон скорбных

воспоминаний о пытках, ужасах и испытаниях, которыми прославились советские застенки. Рассказчица видела и сама пережила все эти мрачные стороны жизни в подъяремной Руси, но не они являются лейтмотивом ее воспоминаний, проникнутых твердой верой в русского человека, в торжество Духа, в ныне совершающуюся победу Церкви над вратами ада.

Некоторыми из ее воспоминаний, которые мне удалось записать, я хочу поделиться с читателями Вестника.

Мне пришлось сидеть на Соловках в первые годы советской власти, когда террор не был еще полностью возведен в систему. Однако, уже и тогда Соловки были страшны тем произволом, который не давал заключенным никакой уверенности в завтрашнем дне, вырывал из их среды ежедневно десятки жизней, прибавлял отбывшим срок заключения все новые и новые сроки. Непосильные работы, знаменитая Секирка, разврат, тайно поощрявшийся начальством (хотя официально даже встречи заключенных мужчин и женщин были запрещены и карались лагерными правилами) — все эти ужасы были способны сделать жизнь неискушенного концлагерника сплошным адом. Для очень многих она и становилась таковой, калечила человека физически и духовно и доводила до состояния живого трупа. Но нигде в другом месте я не видела с такую мощью проявляющуюся силу Духа и благодатное влияние стихии Церкви. Люди верующие подхватывались этой неземной силой с самого момента ареста. Помню, в момент, когда за мною пришли, у меня было такое ощущение, как будто мне нужно переплыть море в утлой лодке. Я знаю, что нужно переплыть, а лодка не двигается. В момент внезапного ареста бывает одна неприятная минута, и требуется вся наша воля, для подчинения нас воле Божией. После этого милость Божия вступает на место человеческой растерянности, и вы чувствуете, что на вашей лодке поднят парус, несущий ее через пучину моря.

Господь сподобил меня отбывать мой срок на Соловках, когда там находился в заключении цвет русского епископства и духовенства. Большинство из них были подлинными и большими подвижниками, и, несомненно, их соучастие в наших тяготах делало для нас эти тяготы не только переносимыми, но подчас и радостными. Иначе нельзя объяснить тот факт, что мы воистину

чувствовали себя, по словам преосвященного Иувеналия, „отроками в печи огненной”.

О Соловецком монастыре один из посетивших его епископов сказал: „это монастырь гигантов”. Действительно, все, начиная от суровой мощи природы, огромных валунов монастырских стен, размаха монастырского хозяйства и кончая суровыми и коренастыми фигурами монахов, подтверждало эти слова. Это было до революции. Мне пришлось побывать в монастыре уже после революции, когда он не был прежним монастырем, а Соловецким лагерем особого назначения (СЛОИ).

В первые годы, когда Соловецкий монастырь был взят ГПУ и обращен в концентрационный лагерь, там еще оставались монахи, во главе с одним из игуменов (потом сожженным в Архангельске Архимандритом Вениамином). Своеобразное монастырское хозяйство имело много секретов, известных только монахам. Поэтому ГПУ и приходилось, скрепя сердце, терпеть старых насельников монастыря в качестве заведующих многочисленными монастырскими предприятиями: литейным заводом, керамическим, механическим, мельницей и рыбным промыслом. Игумен, церковник, уставщик и все схимники числились на иждивении работающих. В их распорядке была маленькая кладбищенская церковка Пр. Онуфрия. Богослужения совершались в 4 часа утра и 6 часов вечера. В отношении заключенного духовенства лагерные правила постоянно менялись. Иногда священнослужителям разрешалось ходить в Церковь и даже служить на Рождество и Пасху, иногда они получали право служения в каждое Воскресенье, иногда — в свободное от занятий время, т. е. до поверки в 6 часов утра. Потом неожиданно совсем запрещалось, а через месяц разрешалось снова. Соловецкое начальство строго следило за тем, чтобы в Церковь допускались только осужденные по церковному делу. В Церковь же, за очень редким исключением, тянуло всех арестантов. В застенках ГПУ, где люди уже не верят, что выйдут на свободу, а ежечасно ждут смерти, когда в свободу даже не верят, если ожидаемый смертный приговор заменен 3-мя, 5-ю или 10-ю годами концлагеря, вера в Бога возвращается не только в сердца ее утратившие и равнодушные, но и в сердца настоящих преступников. Последних в концлагере не так много: на несколько тысяч заключенных вы не найдете и более десятка убийц.

О том, как в тюрьме люди возвращались к Богу, можно написать тома.

Итак, как попасть в Церковь? Арестанты народ хитрый. Почти все заключенные мужчины живут в ротах в Кремле, но работают вне Кремля, а потому хоть на минуту забегают в Церковь, постоят, перекрестятся, положат земной поклон и, вздохнув с грустью, но и с тайной радостью, уходят.

Получившее право совершать Богослужение, пользуясь любовью на вид суровых Соловецких монахов, заключенное духовенство во главе со своим правящим Епископом (правлящий выбирался Собором среди Епископов), служило всеобщее бдение и литургию по воскресным дням. Обыкновенно служил один Архиепископ, два Епископа и десять священников. На правом клиросе пели монахи своими особыми распевами, к ним могли подстать немногие. На левом клиросе пел совсем необычный хор. Управлял им Епископ, а певчими были Архиепископы, Епископы, Архимандриты, протоиереи, иереи, диаконы. Церковь маленькая, темная, похожая больше на часовню. Первое время в ней оставалась большая часть мощей Св. Московского Филиппа. Преподобный Зосима, Савватий, Герман и прочие Соловецкие Чудотворцы были уже в музее. В этом маленьком храме нет случайно пришедших, есть только молящиеся, и все они, милостью Божиею, чувствуют: „В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним”... А уйдя из храма, когда придут в свою роту, где грязь, шум, ругань, долго не будут обращать даже внимания на то, что вокруг них происходит...

Наступают Великие дни Страстной Седмицы и Светлого Христова Воскресения. У большинства заключенных только одна мысль, как-бы побывать в храме, как-бы причаститься Св. Тайн, как-бы хоть раз услышать: Христос Воскресе. Но тут-то начинаются репрессии не прямые, а косвенные: или объявляется всеобщая проверка с запрещением на сутки выхода из своей роты, или санобработка, т. е. баня с дезинфекцией одежды, что заставляет заключенных часами сидеть или в бане или в ожидании своих взятых дезинфекцией вещей и еще многое другое.

Несмотря на все это заключенные умудряются обратиться в Церковь. С каждым днем Страстной Седмицы молящихся в Церкви все больше, даже причастников много. Помню один год. На утрени Великой Пятницы,

12 Евангелий читают 11 Епископов, не потому что нет двенадцатого, а потому, что одно Евангелие читает соловецкий Игумен. Церковь полна народа, но стоять удобно, так как монахи строго следят за порядком и никто никогда не двигается, а знает свое место. Случайно пришедшие стоят у дверей. Все застыли углубившись в молитву и наслаждаясь прекрасными словами несущимися из Храма. И вдруг, нарушая порядок, сквозь сплошную массу богомольцев, по направлению к Алтарю, усердно работая локтями и плечами пробирается 3 молодых „шпаненка“ (уголовные преступники, обычно воры) — худые, бледные, оборванные. Монахи их пропускают, и, к недоумению всех молящихся, они всходят на амвон, кланяются правящему Епископу и дрожащими голосами начинают петь „Разбойника Благоразумного“. В первый раз очень тихо и робко, потом смелей и громче, и наконец, в третий, полной грудью, с большим чувством, прекрасно. Все богомольцы плачут, даже у сдержанных соловецких монахов на глазах появляются слезы. Как выяснилось потом, они приходили к Правящему с просьбой разрешить им пропеть „Разбойника“ и выхлопотать для них разрешение придти в церковь. Владыка заставил их пропеть и умудрился достать пропуск. Что было в их душе во время пения „Разбойника“, где и когда они раньше пели, почему попали на такой страшный путь, чувствовали ли себя хоть в эту минуту разбойниками благоразумными, знает один Сердцеведец.

Утренняя Великой Субботы началась в три часа утра. По окончании ее, три Епископа совершили Тайнство Елеосвящения, желающие соборовались, но далеко не все — многим было пора идти на работу. Литургия началась в 11 часов, и к ней уже приходил тот, кто смог урвать несколько минут из своего рабочего дня. В 12 часов все пропуска по лагерю были объявлены недействительными. В женском корпусе заволновались. Там было много заказов на куличи из муки, присланной в передаче. А как их теперь доставить. Выручили медсестры и машинистки. Медсестры вечером пошли сменяться, а машинистки почему то в лагере работали в две смены, днем и ночью. Кто похрабрей, брал два-три кулича, кто только один, но все было доставлено во время.

Те, кому посчастливилось получить пропуск, задолго до начала полунощницы пришли в Церковь. Духовен-

ство читает Деяния Апостольския. Каждому Епископу и священнику хочется хоть несколько стихов прочитать, и по особенному звучит это чтение. В Крестный Ход выходят шесть Епископов и множество духовенства. Сразу по выходе из церкви неприятно поражает, что кругом расставлена охрана из конвойных. Кого они охраняют и зачем — непонятно. Но все привыкли к непонятному и спокойно ждут, что будет дальше. В стороне стоит несколько человек из главного лагерного начальства. Конвойные стоят небрежно и курят. Вдруг слышится грозный голос из группы начальства „конвойные, вы что поставлены стеречь заключенных или курить“, конвойные бросают папиросы и подтягиваются.

А что потом было в Храме — Светлое Христово Воскресение. Пасха, Господня Пасха. Во время чтения Евангелия ярко светило северное солнце. А днем, в шестой роте, где находилось более десяти Епископов и множество священников беспрерывно слышалось пение „Христос Воскресе“. Все поздравляли друг друга, и ходя из камеры в камеру, считали своим долгом пропеть тропарь.

Г. Б.

РАДУЙСЯ, ДЕВО, РАДУЙСЯ БЛАГОСЛОВЕННАЯ, РАДУЙСЯ ПРЕПРОСЛАВЛЕННАЯ: ТВОЙ СЫН ВОСКРЕС, ПОСЛЕ ТРЕХДНЕВНОЙ СМЕРТИ.

ЖЕНСКОЕ ЦЕРКОВНОСЛУЖЕНИЕ

(Международный съезд в Баарне)

С 13-го по 16-ое августа 1948 года состоялся в Голландии, в городе Баарн, международный съезд по вопросам женского церковнослужения. Он был задуман, как подготовительное совещание к всемирному съезду церквей в Амстердаме, на программе которого стоял, между прочими, вопрос о положении женщины в Церкви.

Съезд собрал более 50-ти участниц, принадлежащих к 17-ти странам, съехавшимся из пяти частей света и,

большую часть, представлявшим различные протестантские церкви. Кафолическая идея была представлена несколькими членами англиканской церкви, одной якобиткой из Траванкора (южная Индия) и одной православной (В. А. Зандер). Что касается Римско-католической церкви, то она, как известно, в экуменическом движении официального участия не принимает, хотя съездом было получено несколько приветственных писем от представительниц католического мира.

Съезд происходил в доме голландской церковной миссии и каждый рабочий день начинался и заканчивался молитвой, руководить которой должны были представительницы различных церквей по очереди. Когда настала очередь православной делегатки, она выбрала сокращенный текст малого повечерия, разделив чтение псалмов с представительницей якобитской церкви; православный характер этого молитвенного собрания был подчеркнут тем, что среди комнаты был поставлен аналой с иконой Спасителя, с двух сторон которой возжены были свечи. Некоторые участницы съезда говорили потом, что эта молитва дала им возможность увидеть то, что ее вдохновляло, — т. е. идею Церкви.

Воскресное собрание было посвящено памяти святых жен всех веков, в Церкви потрудившихся, и молению о более тесном сотрудничестве женщин, служащих Церкви в наши дни. Особенно сильно звучало прошение о том, чтобы Господь оживил сердца христианских женщин к слышанию воплей и стенаний окружающего мира и помог им глубже осознать свое женское призвание.

Съезд открылся речью председательницы, г-жи Мак-Кри-Каверт, американки, которая много потрудилась в деле его организации. В глубоко прочувствованных словах, председательница подчеркнула, что этот съезд является первым в своем роде, который собирается не для снискания каких-либо прав женщине, а для того чтобы, в молитвенном общении, искать совместно новых возможностей быть в этом мире орудиями воли Божией, и пионерками на путях служения Церкви.

Но главное на этом съезде были не доклады, хотя и они часто глубоко затрагивали душу (как, например доклады в комиссиях представительниц Германии и Китая), а то что чувствовалось и угадывалось за ними: все лично пережитое, пережитое, пережитое, пережитое.

Во многих докладах звучала затаенная горечь о том, что женщина в церкви отодвинута на задний план и, если в миру ей теперь все больше отводится места, главным образом, из утилитарных экономических и политических соображений, то в церкви она часто не слышит даже обращенного к ней слова пастыря, начинающего обычно свою проповедь словами „Братия мои“ и не видящего находящихся в храме „сестер“.

Говорилось о том, что в вопросе христианского единения и сближения, в первую очередь, должна быть поставлена проблема примирения мужского и женского начала, которые до сих пор в христианском мире находятся в конфликте между собой.

Сильное впечатление на слушательниц произвел доклад бывшего женского секретаря Всемирного Студенческого Христианского Союза, Сюзанны де Дитриш, 25 лет руководившей кружками и большого друга Православия. Говоря о женском служении в Ветхом и Новом Завете, она подчеркнула, что Евангельские жены имели ту глубину слушания и слышания Слова, которую современная женщина потеряла и что, в стремлении к женской активности, нужно всегда помнить этот Евангельский образ деятельного молчания (она привела пример Пресв. Девы Марии), который, в поисках равноправия, современная женщина забывает, утрачивая при этом и свою подлинную духовную сущность.

Меморандум, который предварительно был представлен В. А. Зандер организационному комитету, касался исторического процесса женского церковно-служения, столь богатого в прошлом, в своем внешнем и внутреннем выражении (диакониссы первых веков христианства) и, постепенно утерявшего в Православной Церкви свои права и обязанности. В меморандуме упомянуты неоднократные попытки, со стороны русских иерархов и церковных деятелей, восстановления чина диаконисс и, особенно, подчеркнута вдохновенная проповедь женского церковно-служения игуменьи Леснинского (Хоповского) женского монастыря, матушки Екатерины (гр. Ефимовской), которую докладчице привелось слышать, незадолго до ее кончины, на съезде Р. С. Х. Д. в Хоповском монастыре, в Сербии, в 1925 г. Докладчица упомянула также о деятельности Матери Марии (Скобцовой), жертвенно отдавшей свою жизнь на служение ближнему и трагически погибшей в немецком лагере Равенс-

брук, а также о тех неведомых и безымянных, чей голос не может сейчас донестись из-за разделяющего нас железного занавеса, о тех неизвестных миру подвижниках, которые отстаивали веру отцов во время гонений на Церковь.

Из русского прошлого были затронуты образы тех женщин, которые сыграли ту или иную роль в жизни Церкви, а из современной жизни были указаны различные формы церковной деятельности женщин в эмиграции, в женских монастырях, общинах, сестричествах, церковных содружествах, церковно-приходских школах, а также в области церковного пения, иконописи и религиозной работы среди молодежи.

Перед окончанием съезда были избраны комиссии, которым было поручено продолжение изучения тех вопросов женского церковно-служения, которые были предметом занятия съезда и касаются областей миссионерской, педагогической, социальной, богословской и др.

Предположено издание журнала, намечены съезды (местом следующего съезда намечена Канада) и местные встречи.

Съезд этот был важен тем, что впервые затронул вопрос женского служения не только со стороны практической, но и богословской. Женщина, как „помощница“ мужчины (Быт. 2, 18) призвана быть ею не только в браке, но и во всех областях человеческой жизни — для достижения образа Божия, данного человеку, — мужчине и женщине вместе. Таким образом, брак является идеальным прообразом того общения любви, который должен быть достигнут Христовым человечеством на земле. „Тайна сия велика“ не только в отношении самого брака, но и в отношении совместного созидания, — мужчиной и женщиной вместе, — Тела Христова — Церкви.

Валентина Зандер

В ЭТОТ НАРЕЧЕННЫЙ И СВЯТОЙ ДЕНЬ, ПРАЗДНИКОВ
ПРАЗДНИК И ТОРЖЕСТВО ИЗ ТОРЖЕСТВ,
БЛАГОСЛОВИМ ГОСПОДА ВО ВЕКИ.

ЖИЗНЬ ДВИЖЕНИЯ И ХРОНИКА

Съезд православной молодежи британской зоны

В середине марта в британской зоне Германии состоялся первый Съезд православной молодежи.

На Съезд собралось до 70 девушек и молодых людей, влекомых желанием найти и осмыслить свой жизненный путь как людей православных. Жажда этого самоопределения сильно ощущалась на Съезде. Этому не противоречило упорное молчание многих участников во время дискуссий по прочитанным докладам. Молчавшие на дискуссиях восполняли потерянное во время перерывов и за счет сокращения сна.

Съезд продолжался всего два с половиною дня и, конечно, за такой короткий срок не мог сделать многого, но, до того неясное тяготение к жизни по вере, оформил и укрепил. Он дал возможность сплотиться и ощутить бодрящую силу от сознания, что ты не один, что в разных местах, не только среди нашего народа, но и среди всех людей, имеется молодежь, желающая строить свою жизнь на основе Христовой веры и правды. Это особенно сильно ощутилось после воскресной литургии, посвященной в этот день торжеству православия.

Весь Съезд с нами провел о. Александр Киселев, приехавший из Мюнхена с двумя представителями молодежи американской зоны. Он прочел доклад о возникновении христианской работы с молодежью и ее значении. Кроме того он часто выступал с пояснениями на собраниях и вообще, можно сказать, вынес на своих плечах Съезд. Также были очень интересны доклады К. Фотиева о Съезде православной молодежи в Швейцарии, М. Бетхер о назначении женщины-христианки, Н. Лопухина о работе Р.С.Х.Д. в Германии.

В воскресенье вечером съезд посетил Владыка Афанасий, сказавший нам прекрасное слово.

В заключение хочется от лица всех участников Съезда поблагодарить инициаторов Съезда А. Шукина, К. Фотиева, Г. Попова и других представителей русской ИМКА и Русского Христианского Движения, его организовавших.

А. Сидоренко.

Религиозная конференция в Прине

Большой „Strand-Hotel“ на берегу *Chiemsee*. Вокруг лес, тишина, только ночью, выйдя на балкон, со стороны озера можно услышать ритмический плеск небольших волн, мерно бьющихся о берег озера.

Здесь с 4 по 24 марта была устроена религиозная конференция ИМКА.

Задачей этой конференции было стремление помочь слушателям найти пути углубления и расширения христианского образа жизни в лагерях для беженцев (ДП).

В православную группу входило 23 человека: русские, украинцы, сербы, литовцы и латыши.

Распорядок дня происходил примерно по следующей схеме.

После завтрака в 9.30 начиналась общая молитва; проводили ее представители разных вероисповеданий по очереди.

С 10-11.30 — библейский час. Слушатели школы были распределены на конфессиональные группы, где разбирались самые различные темы, подкрепленные всегда словом Св. Евангелия. Например: „Семья — малая Церковь”. „История человечества — строение Нового Иерусалима”. „Сердце человеческое — место встречи человека с Богом” и много др.

Каждый день с 11.30 до 12.30 мы слушали доклады на темы соотношений между принципами осуществления христианской жизни и Церковью, семьей, школой, обществом, трудом, свободным временем, препровождением.

В послеобеденное время были дискуссии по поводу прослушанных перед обедом лекций. Эти дискуссии проходили с большим интересом и подъемом.

Как уже было упомянуто, в нашей православной группе были представители различных национальных групп. За три недели совместного пребывания мы все почувствовали, как мы вместе сжились. У каждого из нас оставалось при расставании, с одной стороны, глубокое радостное чувство приобретения друзей, с другой стороны — грустное чувство расставания с близкими, связанными теперь многими интересами, людьми. Все мы получили уже здесь приглашение на летний съезд Движения, и с радостью согласились принять в нем участие, этим самым реально осуществить возможность снова всем встретиться, чтобы подвести итоги нашей работы и получить новое, глубокое укрепление в деле служения Богу и Православной Церкви.

Николай Арцюк.

Конференция кружков Движения

19 и 20 марта в помещении Движения в Мюнхене состоялась очередная конференция кружков Р.С.Х.Д.

На этот раз конференция прошла в увеличенном составе, благодаря тому, что в ней приняла участие группа православных слушателей курсов ИМКА, организованных для подготовки религиозных работников с молодежью. Из Прина, где находятся курсы, прибыло 14 человек, ведущих работу русской ИМКА в Мюнхене, Регенсбурге, Пассау, Амберге и в других местах американской зоны. Между молодыми работниками ИМКА и членами Движения сразу же установились добрые отношения, давшие возможность и тем и другим к концу конференции почувствовать не только полное взаимопонимание, но и унести с конференции чувство искренней дружбы. Этому так легко установившемуся контакту не мало способствовало и то обстоятельство, что многие из гостей влились в церковный хор Движения, певший за всеобщим бдением в субботу и за Литургией в Воскресенье и звучавший на этот раз особенно дружно и полно.

Конференция прошла под знаком слов Спасителя „Скорбь ваша в радость претворится”. Этой теме отвечали 3 реферата, прочитанные членами Движения: „Крест и Воскресение” (А. А. Богачева), „Смысл страданий” (М. К. Бетхер) и „Христианство и общественная жизнь” (Н. Т. Арцюк), вызвавшие оживленный обмен мнений.

Следует особенно подчеркнуть присутствие на конференции 3-х представителей югославян, один из которых на заключительном заседании конференции в чрезвычайно теплых словах выразил свою радость по поводу встречи с русскими братьями работающими на общей ниве Христовой.

Регенсбург

Регенсбург посетил Прот. А. Киселев. Он имел две встречи с членами русской ИМКА в Регенсбурге. Его специальный доклад для членов русской ИМКА, на тему „о внутренней жизни христианина и ее связи с жизнью внешней” вызвал живой обмен мнениями и множество вопросов. В связи с приездом о. Александра у нас в Регенсбурге организовался кружок Движения, во главе с Н. А. Купфером, старым членом Движения из Чехословакии. Первое собрание кружка дает надежду на то, что его работа будет серьезной и живой. Перед отъездом о. Александр прочел открытый доклад на религиозную тему в нашем лагере ДП. Доклад собрал много слушателей и вызвал много вопросов.

Движенец.

ВНИМАНИЮ МОЛОДЕЖИ

Р. С. Х. Движение летом 1949 г. созывает Съезд православной молодежи.

Съезд состоится в Берхтесгадене с 19 по 26 июня. Общая тема Съезда: „Евангелие и жизнь”.

В Съезде примут участие местные и приезжие богословские силы.

Подробные справки у секретаря РСХД в Германии прот. о. Георгия Бенигсена по адресу Редакции.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Дорогой отец Александр,

Получил Ваше любезное письмо. Я отнюдь не нападаю на участие «профессоров в „В”», наоборот всегда бывает приятнее прочесть серьезную и глубокую работу, чем ученическое сочинение. Однако, на ряду с ведущими статьями мастеров мысли и слова хотелось бы видеть хотя-бы недостаточно продуманные и оригинальные работы рядовых членов Движения, которые дают ощутить невидимый, но реальный пульс молодежи, объединившейся во имя Христа.

В связи с сообщением в Вашем письме, что редакцию интересует мнение юных читателей, я позволю себе высказать несколько соображений относительно № 1.

Как ни странно больше всего затронула меня статья проф. Степуна, несмотря на то, что редакция специально оговаривается, что это материал дискуссионный. Во первых, чрезвычайно близка мне сама тема, ибо я собираюсь стать историком и в частности живо интересуюсь и болею вопросом нашей революции. Тема эта слишком велика и глубока и проф. Степун, вероятно, просто из-за недостатка места, не мог ее полнее охватить. Но это не помешало ему выдвинуть ряд интереснейших, и, с моей скромной точки зрения, вполне верных положений и придти к ряду ценных выводов. Особенно близка мне мысль о социальном долге Церкви. (Помню, как мне было приятно услышать подтверждение этой мысли на съезде от Владыки Митрополита Серафима). Ведь человеческая жизнь протекает, как внутри себя, так и во вне, т. е. в сфере социальной. Ответственность за нашу личную жизнь всегда ощущается нами, правда, с большей или меньшей остротой, но наша ответственность за жизнь общественную и наш долг по отношению к обществу нами, увы, часто упускается из виду. Я далек от того, чтобы упрекать в этом Церковь, но отдельные ее представители не достаточно остро продумали этот вопрос. Мне казалось бы интересным и уместным поднять в связи с этим некоторые вопросы в Вестнике. Как-либо критиковать существующий у нас на родине политический строй, мне кажется, не нужно, ибо вопрос этот для всех интересующихся Вестником, предельно ясен. Но, например, принципиальный вопрос о моральной допустимости борьбы против этого строя, а также и о характере таковой, многими еще не до конца уяснен. Даже невольно встает вопрос о дальнейших путях социальной жизни у нас на Родине, предположив факт падения богочерческой власти. В первую очередь интересно себе представить роль Церкви в этой жизни. Как мне кажется, в основном, по впечатлениям съезда, редакция отрицает механическое объединение Церкви с государством и склонно отвергать обе его крайности — совмещение церковной и государственной власти, а так же и подчиненное состояние одного из этих факторов. Следовательно, остается некий третий путь, путь компромисса и синтеза, путь глубинного и органического единения в имени общности служения Богу, но одновременно и путь четкого функционального разделения. Тут должна быть проведена некая тонкая грань, которую мне, да, вероятно и ряду других читателей, трудно уловить. Я был бы очень благодарен редакции, если бы этот вопрос был бы яснее освещен на страницах Вестника. Так же было бы очень интересно познакомиться с некоторыми соображениями или редакции, или других представителей Движения, относительно желаемого социального строя на нашей многострадальной Родине. Конечно, эти соображения не должны носить программного характера — это было бы, пожалуй, неуместно для журнала такого характера, как, Вестник, но они могли бы немного подробнее остановиться на вопросе о том духе, который должен быть социальным двигателем, а так же и о тех формах, в которых он мог бы воплотиться в этой социальной жизни.

В частности, было бы интересно познакомиться с принципиальным рассмотрением вопроса самодержавия и народоправства с христианской точки зрения. Я отнюдь бы не желал, чтобы Вестник ударился в политиканство. Но он не может и абсолютно игнорировать наиболее злободневные и наиболее социальные вопросы сего дня.

Желаю Вам всяческого благополучия и успеха, испрашиваю Ваше пастырское благословение.

Ваш Алеша.

Глубокоуважаемый о. Александр.

Прочитав в Вестнике № 2 о том, что редакция намерена получать статьи о работе ИМКА, я прошу Вас поместить в очередном номере мои нижеследующие воспоминания о Русской ИМКА — Христианском Союзе Молодых Людей.

На переломе прошлого столетия Всемирная Организация ИМКА (Young Men's Christian Association) открыла первую работу Х.С.М.Л. в Петербурге. Мне приводилось беседовать с очевидцами этой работы, много позднее, уже, за рубежом в Прибалтике, но первые снимки деятельности Общества «Маяк» (так назывался первый опыт Х.С.М.Л.), воспроизведенные в журнале «Нива» старых лет — я видел сам. Современников поражала новая самостоятельность членов этого Об-ва, как например — организация кружков по изучению Евангелия, кружков самообразования, — устройство помещений для здорового досуга столичной молодежи, дешевых столовых и т. п. Несомненным новшеством тех дней были гимнастические классы и спортивные залы для юношества и для взрослых.

Успех деятельности Об-ва Маяк — Х.С.М.Л. говорит об признании подобного рода воспитательной деятельности со стороны широких слоев русской общественности.

Сравнительно за короткий срок Об-во Маяк стало обладать многоэтажным домом в центре Петербурга и имело большое количество членов. Святейший Патриарх всея Руси Тихон, будучи ознакомленным с деятельностью Х.С.М.Л., преподал свое благословение его руководителям в специальном для того послании. Документ этот в свое время был широко обнародован.

Первая мировая война помешала дальнейшей деятельности Х.С.М.Л. в этом направлении, но она создала совершенно новый и небывалый еще тип работы Х.С.М.Л. — работу с военнопленными, о которой за время второй мировой войны узнали миллионы и миллионы людей.

В далекой, холодной Сибири в те дни тысячи пленных австрийцев и чехов, венгров и словаков, мадьяр и немцев находили приют и привет в примитивных бараках-помещениях Х.С.М.Л. А параллельно шла работа с русской молодежью в Сибирских городах.

Последовавшая за тем революция в корне пресекла эту, только что начинавшую крепнуть, работу Х.С.М.Л. И только в двух точках, за рубежом, в маленькой и гостеприимной Эстонии, на Западе, и на Дальнем Востоке, в городе Харбине, как искры от большого пламени заронились новые очаги работы Х.С.М.Л.

Я сознательно опускаю в своих воспоминаниях повествование о работе ИМКА для русских беженцев в Константинополе, т. к. там она имела временный, а не оседлый характер и преимущественно благотворительный.

Я имел счастливый случай лично беседовать в Америке с представителями Харбинского Х.С.М.Л., когда мы — одни с Запада и другие с Востока, съехались на Мировой Съезд ИМКА в Торонто (Канада) в 1931 г. У меня осталось впечатление об Х.С.М.Л. в Харбине, как об широко развернутой работе, так сказать американского размаха с большими зданиями и помещениями и для русской гимназии, и для русской общественной жизни, со своей газетой, клубными комнатами, бассейном и т. п.

В Эстонии русская работа Х.С.М.Л. имела свой специфический Прибалтийский стиль. Не было больших капитальных зданий, но работа охватывала все слои общества, как в столице, так и в провинции. Дух добровольного руководства и жертвенного служения создал в Эстонском Х.С.М.Л. особенно сильное лидерство. Так называемые Балтийские «Летние Школы» десятилетиями создавали кадры руководителей для необъятно широкой деятельности Х.С.М.Л. Фабрично-заводская деятельность Х.С.М.Л. и работа со студентами, крестьянские кружки и школьные клубы, летние лагеря для детей и образовательные курсы — все это требовало наличия и духовно настроенных и специально подготовленных людей. Только этим можно объяснить, что из среды русской молодежи вышли многие профессиональные секретари Х.С.М.Л., отдававшие всю свою жизнь этому роду религиозно-педагогической деятельности; только этим можно объяснить тот факт, что в лучшие годы не было ни одного городка в Эстонии, где бы не было работы Х.С.М.Л., как эстонской, так и русской. И общим вдохновителем этого движения был преданный и искренний друг русской молодежи др. Герберт С. Готт, светлой памяти которого я и посвящаю эти воспоминания.

Было бы не справедливо не указать на то, что русская молодежь в Х.С.М.Л. в Эстонии имела на ряду со всеми прочими видами активности, выдающийся и признанный далеко за пределами Эстонии, успех в атлетическо-спортивном поприще. Баскет-больная команда «Русь» — Х.С.М.Л. была «грозою» всех спортсменов на побережье Балтийского моря.

Так из двух искр, усилиями русской зарубежной молодежи на противоположных окраинах Родины было возжено пламя, возвышающего дух, облагораживающего душу и крепящего волю и тело порыва.

«Без вдохновения нет воли,

«Без воли нет борьбы,

«Без борьбы — ничтожество и смерть.

(Н. И. Пирогов.)

Все это в прошлом...

Я не знаю, что стало с Х.С.М.Л. в Харбине, но о судьбе его не трудно догадаться.

Но я знаю горькую судьбу Х.С.М.Л. в Эстонии: он стал жертвой Мирового Экономического кризиса 30-х годов.

В наши дни, мы дважды уже иммигрировавшие, дважды и трижды потерявшие кров и дом и собирающиеся вновь иммигрировать (а значит и еще раз разрушить, греющие нас в эти безотрадные дни очаги), мы — члены Христианского Союза Молодых Людей напрягаем еще раз нашу волю для воссоздания Мирового Юношеского Движения среди русской молодежи, озаренного извечными словами Господа нашего Иисуса Христа:

«Да будут все едино...»

Член Х.С.М.Л.

* *

... Благодарю за Вестник и сердечно поздравляю. Это прямо чудо; и что меня особенно тронуло, это то, что обложка подчеркнула связь с прежним Вестником. Мне очень дорого то, что Вы взяли тон высокой культуры и не снизили Вестника в смысле проблематики.

Л. А. Зандер.

* *

(Из письма отца Сергея Щукина).

Я уже вторую неделю живу здесь, на месте моего нового служения. Брайфорд — значительный фабричный город в центральной Англии, это один из центров текстиля, имеет 280 тысяч жителей. Здесь сосредоточено много ДП, живущих как в городе, так и в окрестных городках. На воскресные богослужения люди приезжают на поездах и автобусах за 50-70 километров. На всенощной народу мало, а на литургии бывает 40-50 человек. До меня службы были нерегулярно, приезжали священники из других районов. Поэтому приход мало организован: нет ни псаломщика, ни постоянного регента. Дом (вернее квартира), в которой находится церковь, хотя и принадлежит Лондонскому православному приходу, но не обжит еще и не благоустроен.

Впрочем, здесь надо ко всему подходить с особой меркой. Все люди работают, не исключая и женщин; свободных людей в помощь священнику нет. И надо ценить, когда наши прихожане жертвуют свой день отдыха и едут за десятки км. в церковь. Задача моя — помочь духовно этим рассеянными, в буквальном смысле — православными и объединить их вокруг Церкви. Задача и важная, и трудная. Не знаю, что удастся мне сделать.

Я в нашем районе не один. В 50-ти км. живет и работает в госпитале о. Николай Попов. Каждое 2-ое воскресенье он также может служить; если он никуда не едет, то приезжает в Брайфорд и служит, а я тогда могу объезжать свои «филиалы», а их у меня около 5 более мелких групп.

Очень большую помощь оказывает мне здесь Любочка. Она не только хозяйничает, но и исполняет обязанности псаломщика, поет в хоре и даже печет просфоры. Без нее мне было бы совсем трудно.

* *

Уважаемая Редакция.

Прочтя в Вестнике просьбу об отклике читателя, осмеливаюсь написать Вам, так как боюсь, что немного найдется желающих письменно дать свое мнение и пожелания и по лени, и по занятости, а главное по неумению письменно выразить свое суждение так, чтобы оно точно выражало и впечатление, и пожелания. Я говорю, конечно, о нас рядовых читателей, самых обыкновенных людях — вдохновлять которых и звать к Высшим Идеалам и призван Вестник. Как отнеслось общество, главным образом, молодое поколение к появлению Вестника? Читают ли его? Сужу по окружающим меня: — чита-

ют — и с интересом. Это и побудило меня написать Вам, чтобы и своим участием помочь этому благому делу. Я — верующая, но, в полном смысле слова, мирянка, так как любовь к Церкви совмещается у меня с любовью ко всему прекрасному, что я чувствую в мире. Истинное удовольствие доставляет мне природа, спорт. И эти земные привязанности нисколько не мешают мне в моей религиозной жизни и даже наоборот. Вообще, твердо осознаю: если я что-то люблю, а не слепо привязана, подчинена, то это чувство обогащает меня внутренне и даже скорби за любимых не принижают, а обогащают. Счастлива я, что я русская, что у меня есть любимая семья, что есть друзья, что есть музыка, хорошие книги. Книга имеет громадную роль в жизни человека, она может усиливать чувства человека и светлые, и темные. К сожалению, замечаю, что низменные чувства развить не трудно, а светлые много, много труднее. Для глубоко верующих людей есть возможность читать святоотеческую литературу, но для широкого круга людей, особенно для молодежи, святоотеческая литература непонятна, а отсюда и неинтересна, но это совсем еще не значит, что люди не ищут Добра. Я хочу, чтобы Вестник служил возвышению мыслей и чувств рядового читателя, чтобы он касался любимых сторон жизни, ища в них Доброе и Прекрасное. В богословских статьях так хочется найти вдохновение к вере, которая двигала бы всю жизнь. Чтобы статьи Вестника заинтересовали бы людей Евангелием. Ведь только Евангелие дает возможность почувствовать Бога Живого — Господа Иисуса Христа во всех подробностях Его Земной Жизни, которые делают Его столь близким нашему сердцу. Почувствовать, понять правду и глубину каждого слова и действия в наших богослужениях, тоже очень нужно современному человеку. Вопросы искусства важно ставить так, чтобы люди могли понять, что истинно и прекрасно то, что несет в себе не внешнюю яркость, а глубину, таящую в себе божественный Свет Добра, Любви, Святого благоговения. Чувство Родины — великое чувство. Оно в тот или иной период жизни охватывает каждого человека. Все мы сейчас охвачены борьбою не на жизнь, а на смерть с попущением Божиим — большевизмом. Но нужно твердо помнить, что главное зло не в большевиках, а в большевизме. Идея овладевает людьми, а не люди идеями. Христианство дает миру любовь, которая является созидающим началом жизни, но все идеи, не несущие христианских начал, дают человечеству ненависть, разрушение и несчастье. И если Вестник будет звать людей к борьбе со злом в самом себе, а во внешней жизни служить началом, несущим миру Добро, то путь этот, очень трудный, но самый верный, ведущий к спасению Родины от горя и страданий.

Хроника в Вестнике должна иметь определенное и точное назначение, — быть рупором положительного начала в жизни человеческой. Ведь зло кричит, а к добру нужно прислушиваться. И если каждый раз по прочтении хроники, верующий облегченно вздохнет, почувствовав, что живо христианство и в современном мире, то это будет ему большой поддержкой веры его. Non contra, sed supra! (не против, а выше!) — пусть будет девизом Вестника.

Читательница.

К ДРУЗЬЯМ-ЧИТАТЕЛЯМ

Ввиду материальных затруднений редакция не может далее рассылать Вестник тем лицам, которые не внесли подписной платы или не заявили о своем желании получать Вестник бесплатно.

Лица, желающие получить следующий номер Вестника, должны без промедления или внести подписную плату или сообщить о своем желании получать Вестник бесплатно.

Прием подписной платы производится:

Америка: Mrs. Anastasia Gulkevitch. 1475 No Los Robles Ave
Pasadena 6. Calif. U. S. A.

Англия: „Rossianin“. 119, Adelaida Road.
London N. W. 3.

Аргентина: M-lle Elena Doroshin. Buenos Aires. Valla Madero
Calla Iriarte 1224. Argentina.

Бельгия: M-lle E. Choutoff. 6, Square de la Residence.
X. L. Bruxelles. Belgique

Германия: Schwester Ekst. Bang. München 27.
Mauerkircherstr. 5.

Марокко: M-lle E. Mirkovitch. 36, Derb Abda Kasba.
Marrakech-Medina. Maroc.

Франция: Mr. I. Morosov. 2, rue Voisembert.
Issy-les-Moulineaux (S). France.

Подписная плата на год в Европе — 16 герм. марок (500 франц. фр. — 100 бельг. фр.). Вне Европы — 4 амер. доллара.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И ИЗДАТЕЛЬСТВО „МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН”

(сущ. с 1945 г.)

Кроме книг нашего издания на складе имеются и все, вышедшие в западных Зонах Германии книги, — книги богослужебные, литература религиозно-нравственная и философская, жития святых, учебники, иностранные языки, детская литература, книги по педагогике, светская литература, иконы, крестики, ноты.

Книги высылаются по почте наложенным платежом или по получении их стоимости + 10 % стоимости заказа, на упаковку и пересылку.

За-границу книги высылаются по получении стоимости заказа, который может быть оплачен и международными почтовыми купонами из расчета 1 купон = 30 пфен.

Книги нашего издания, Св. Евангелие и крестики высылаются неимущим бесплатно.

Требуйте наш каталог № 11 по адресу:

**BARMHERZIGER SAMARITER
BÜCHER-VERTRIEB
München 27, Mauerkircherstr. 5**

НАБОРНАЯ

для
Технических Работ и Иностранных Языков

принимает заказы на печатание технических и математических книг и учебников и выполняет также всевозможные типографские работы на следующих языках:

русском (старая и новая орфография), английском, болгарском, испанском, сербском (кириллица), украинском и французском.

Запросы направлять по адресу:

*G. Sretschinsky
München 13. Elisabethstr. 3/a.*